

Мария Киселева: После Олимпиады собираюсь рожать

Ведущая «Слабого звена» приняла решение вернуться в большой спорт после двухлетнего перерыва — вместе со своей партнершей Ольгой Брусникиной. Для людей несведущих эта новость стала сенсацией — оказывается, Киселева не только лихо управляет с игроками перед объективами телекамер, умело разыгрывая женщину-вамп, но и преуспела в таком виде спорта, как синхронное плавание. Меж тем Маша — девятикратная чемпионка Европы, двукратная олимпийская чемпионка, двукратная чемпионка мира. Теперь она усиленно тренируется в надежде добыть еще одну медаль на грядущих Олимпийских играх. Мало ей «Слабого звена».

«Многие заинтересовались плаванием только потому, что я веду «Слабое звено»»

— Вижу, вы волосы отращиваете.

— Отросли немного. Но, думаю, этот процесс недолго продлится.

— Это один из пунктов подготовки к Олимпийским играм-2004, в которых вы намерены принять участие? Если не ошибаюсь, спортсменкам-синхронисткам необходимо иметь длинные волосы.

— Волосы — далеко не главное. На соревнованиях мы укладываем их в пучок, при короткой стрижке это проблематично, все развалится.

— Говорят, вы переживали, когда вас попросили подстричься перед тем, как вести новости на НТВ.

— Еще когда заканчивала выступать на соревнованиях, очень хотела подстричься. Но все время откладывала. А в кадре длинные волосы не очень хорошо смотрелись, и пришлось с ними расстаться.

— Плакали?

— Нет, конечно. Хотя сначала стрижка мне не очень нравилась.

— Как вы относитесь к тому, что публика в первую очередь воспринимает вас не как незаурядную спортсменку, а как ведущую неординарной передачи «Слабое звено»?

— Действительно, в основном так воспринимают. Раньше узкий

круг людей в России знал, что есть такие спортсменки — Брусникина и Киселева. А потом, когда появилась игра, люди, которые вообще не интересуются спортом, узнали меня как ведущую «Слабого звена». И стали проявлять интерес к синхронному плаванию. Считаю, нам это только в плюс.

— Какая вы хитрая! Получается, даже телевидение работает на вашу спортивную репутацию.

— Да нет. Первые год-два просто жизнь такая штука — одно цепляет другое. Если бы у меня не было бы спортивных достижений, мне было бы сложнее пробиться на телевидении. А сейчас моя популярность дает резонанс в мир спорта.

Такой ее помнят только фанаты плавания (Маша справа, Оля Брусникина слева)...

...а такую мы еженедельно видим по ТВ сейчас

— Маша, работоспособность у вас какая-то нечеловеческая.

— Спорт очень сильно закаляет характер и учит самоограничению. Если ставишь цели, к ним нужно идти, чем-то жертвовать. Ты не можешь позволить себе гулять по ночам, спать, жить в свое удовольствие, делать то, что хочешь в данный момент. Есть определенный распорядок, от которого не можешь уклониться. Ты должен прийти на тренировку и выложиться на 100 процентов. А потом, если у тебя остались время, силы и желания, можешь заняться чем-то еще.

— А детство у вас было?

— Было. Я достаточно поздно начала заниматься. Это сейчас детей отдают в спортивные секции, едва они научатся ходить. Меня мама с папой отдала в бассейн в 10 лет. А до этого были пионерские лагеря, поездки на юг с родителями. Серьезный спорт начался еще позже.

— И все сразу предсказывали вам звездное будущее?

— Да нет. Первые год-два сложно понять, насколько кто работоспособный, у кого заложен характер, есть талант. Были периоды, когда меня вообще считали бесперспективной, говорили, что можно завязывать, в какой-

то момент я даже заканчивала тренироваться, потом возвращалась. Когда вошла в сборную в 1993-м, можно было начинать о чем-то говорить. Это была первая ступенька к профессиональному росту.

— Ваши родители имеют отношение к спорту?

— Они имеют отношение к физкультуре. Папа до сих пор стабильно занимается волейболом — встает три раза в неделю в полшестого утра, как бы ни сложился предыдущий день, а мама два раза в неделю плавает. В бассейн они меня отдали не для того, чтобы вырастить чемпионку, а чтобы ребенок развивался, был здоровым, занятым, а не просто слоная по улице.

— В общем, совмещать два дела для вас привычно.

— Всею жизнь так и происходило — сначала школа и спорт, потом учеба на журфаке МГУ и спорт, теперь — телевидение и спорт.

— Что-то упустили из-за такой загруженности? Дискотеки, общение со сверстниками?

— Безусловно, что-то я упустила в этой жизни, надеюсь, не самое важное. Дискотеки, конечно, прошли все мимо, но я и не переживала по этому поводу. Лишение себя развлечений проходило без особых душевных терзаний, потому что цели стояли в спорте. Жаль только, что полноценной студенческой жизни не было: все основное происходило

в спорте, а в МГУ я училась на заочном отделении.

«Месяца отдыха в год не хватает»

— А зачем вообще так надрываться? Что ужасного может случиться, если работать меньше?

— Неинтересно. После своей последней Олимпиады я месяца три вообще ничего не делала, отдыхала, жила в свое удовольствие. В то время накопилось колоссальное усталость, организму следовало дать время прийти в себя. Жизнь в спорте — постоянная физическая нагрузка и колоссальное моральное напряжение. Месяца отдыха в год не хватает. После отпуска приходишь совсем неотдохнувшей, и с каждым годом усталость накапливается. Поэтому три месяца я отдыхала и телом, и душой. Сначала было комфортно, до определенного момента, но когда организм восстановился, набрался сил, поступил сигнал: «Нужно срочно что-то делать».

— Телевидение в состоянии

удовлетворить самую амбициозную девушку. Дать славу, деньги. Что еще есть в спорте, чего нет на телевидении?

— На телевидении нет Олимпийских игр.

— У нас есть шансы на победу на Олимпиаде?

— Сначала надо отобраться. Этот сезон для нас самый главный. В мае — чемпионат России, в начале июня — Кубок Европы, где могут выступать от каждой страны два дуэта. Там и решится, кто сильнее. За время нашего отсутствия в России вырос еще один дуэт, а на Олимпиаде от страны может выступить только один. Так что сначала мы должны с ними побороться. Кто выиграет, тот и поедет. У нас конкуренция и дома, и с японками. Но мы стремимся к победе.

— Кто-то повлиял на ваше решение вернуться в спорт или вы единолично его приняли?

— Одна я не могла его принять, потому что мы с Олей — дуэт и разделять нас нельзя. Мы долго говорили на эту тему, ко-

лебались, пришли к тренеру за советом и спросили, есть ли у нас шанс. Елена Николаевна Полянская сказала: если готовы работать, то да. И мы вернулись.

— Поделитесь знаниями с женщинами, которые бросают заниматься спортом, обрастают жирком, но не волнуются по этому поводу в надежде, что мышечная память их не подведет.

— Она поможет вспомнить какие-то движения после перерыва, но, чтобы прийти в ту форму, в которой они были раньше, придется попотеть.

— А моральные сложности вашего возвращения в чем?

— Нам надо доказать себе, что мы не хуже, доказать всем остальным, что мы вернулись не просто почивать на лаврах, а что-то еще сказать в синхронном плавании. Наверное, не все обрадовались возвращению нашего дуэта.

— Почему же?

— Это естественно, ведь мы можем занять чье-то место.

— То есть здесь уже все по законам «Слабого звена» развивается?

— Я бы сказала, по спортивным законам.

— Они справедливы, эти законы?

— Практически. Есть виды спорта субъективные, и синхронное плавание — один из них. Все-таки здесь критерий — не голы, очки, секунды, метры, а оценка судьи, человека. А она ведь может быть подвержена разным влияниям, давлению. Так же и в фигурном катании, и в художественной гимнастике.

— На экране вы — воплощенная суровость и стержность. Не боитесь, что маска станет лицом?

— Не боюсь. Это всего лишь роль. Но из общения на съемоч-

Супруг Володя после бракосочетания. По маленькой — и на тренировку

лебались, пришли к тренеру за советом и спросили, есть ли у нас шанс. Елена Николаевна Полянская сказала: если готовы работать, то да. И мы вернулись.

— Поделитесь знаниями с женщинами, которые бросают заниматься спортом, обрастают жирком, но не волнуются по этому поводу в надежде, что мышечная память их не подведет.

— Она поможет вспомнить какие-то движения после перерыва, но, чтобы прийти в ту форму, в которой они были раньше, придется попотеть.

— А моральные сложности вашего возвращения в чем?

— Нам надо доказать себе, что мы не хуже, доказать всем остальным, что мы вернулись не просто почивать на лаврах, а что-то еще сказать в синхронном плавании. Наверное, не все обрадовались возвращению нашего дуэта.

— Почему же?

— Это естественно, ведь мы можем занять чье-то место.

— То есть здесь уже все по законам «Слабого звена» развивается?

— Я бы сказала, по спортивным законам.

— Они справедливы, эти законы?

— Практически. Есть виды спорта субъективные, и синхронное плавание — один из них. Все-таки здесь критерий — не голы, очки, секунды, метры, а оценка судьи, человека. А она ведь может быть подвержена разным влияниям, давлению. Так же и в фигурном катании, и в художественной гимнастике.

— На экране вы — воплощенная суровость и стержность. Не боитесь, что маска станет лицом?

— Не боюсь. Это всего лишь роль. Но из общения на съемоч-

ной площадке извлекаешь уроки, наблюдая за поведением людей. Знаешь, как реагировать на подобное поведение в жизни. Получается что-то вроде психологического тренинга.

«На безбедную старость я еще не заработала»

— Мне кажется, вы себя и в жизни защитить умеете.

— Надеюсь, да. Но я стараюсь себя от хамства ограждать. Если человек мне неприятен, не общаюсь с ним. И в жизни, и на игре у меня вызывают симпатию те люди, которые ведут себя благородно.

— Некоторые ваши фразы режут слух. Например, такая: «Вы сейчас заработали всего пять тысяч». Для большинства россиян это очень неплохие деньги.

— Я понимаю. Но я это говорю для игроков, которые могли заработать в раунде 50 тысяч. Сами виноваты, что набрали так мало денег из возможных.

— На безбедную старость заработали?

— Что вы имеете в виду?

— Например, на загородный дом.

— (Смеется.) Нет!

— Слышала, вы получили однокомнатную квартиру. Удивилась: у нас давно ничего не получают, а зарабатывают.

— Это было давно.

— Квартиру выделил муниципалитет за спортивные заслуги, она просто была куплена по низкому льготному расценкам, то есть практически ее получила. Город Москва и Юрий Михайлович Лужков спорт уважают.

— Спортивные награды храните на виду?

— Половина хранится у родителей дома, половина — у нас с мужем. Они нигде не расставлены, что-то в коробках лежит. Просто не успела организовать какой-то уголок, руки не доходят.

— Кто пыль с них вытирает?

— Нет у нас домработницы. Пока сами справляемся.

— Вы с мужем, бывшим пловцом Владимиром Кирсановым, одновременно пришли на телевидение?

— Практически в одно и то же время, но независимо друг от друга. Никто никого не приводил, каждый шел своим путем. Сейчас Володя прямого отношения к телевидению не имеет, он работает пресс-атташе и продолжает учиться в МГУ. Там мы и познакомились, на соревнованиях по плаванию.

— Муж вас возит на эфиры?

— Все зависит от времени. Если есть возможность, всегда.

— Владимир тоже известный спортсмен. А кто все же большего добился?

— А зачем сравнивать? У него своя жизнь в спорте, у меня своя. Давайте сравним вас и Полянского — чего вы добились, а чего он. Или еще кого-нибудь. Зачем? У каждого свой путь.

— Мужчины часто ревнуют жен к успеху.

«Я человек, который может долго в себе хранить негативное, никому не рассказывать, переживать в одиночку и этим вгонять себя в еще больший стресс»

— У нас таких проблем нет.

— В бильярд играет на досуге?

— Раньше это случалось чаще. Когда последний раз играли, победил Володя.

— Можете уступить специально, чтобы сделать ему приятное?

— А мне не надо уступать. Это ему надо специально проигрывать, чтобы сделать мне приятное. Он лучше меня играет в бильярд.

— Дети есть в ваших планах?

— Конечно. Я не собираюсь лишать себя этой радости.

«В популярности одно плохо — на улице в чем попало не выйдешь»

— Я знаю, что с Олей Брусникиной вы не только партнерши по синхронному плаванию, но и давние подруги.

— Да, семь лет почти дружим. Сейчас уже семьями.

— Верите в женскую дружбу?

— Верю. С подругой можно поделиться любыми секретами, получить совет.

— А говорят, женщина женские руки не подает.

— Значит, это не дружба. Кроме Оли, у меня есть еще под-

руга детства — Наташа. У нас не было ситуации, чтобы один об- ратился за помощью, а другой просто плюнул. Я человек, который может долго в себе хранить негативное, никому не рассказывать, переживать в одиночку и этим вгонять себя в еще больший стресс. Когда есть настоящие подруги, становится легче.

— У вас есть фирменный способ борьбы со стрессом?

— Спа-а-ать. Сон — лучшее лекарство.

— На что больше всего не хватает времени?

— Мало с друзьями встречаемся, с родителями. За один выходной нужно столько всего сделать. Иногда просто не успеваешь.

— У популярности есть какие-то минусы?

— То, что нужно за собой следить (если, конечно, это минус), на улицу в чем попало не выйдешь.

— Вы и сейчас без макияжа...

— Для меня это не проблема. Я не привыкла краситься ярко в жизни. Хотя и без грима не спрячешься.

— Маша, по-моему, вы — человек действия, не из тех, кто рефлексует, внимательно вслушиваясь в свою внутреннюю жизнь.

— Ну почему, я иногда разговариваю сама с собой. В юности пыталась вести дневники, правда, на долго меня не хватало. Иногда начинаю вести ежедневник, но скоро бросаю. Потом вспоминаю, как удобно, когда все расписано, не надо ничего в голове держать, и опять начинаю вести.

— Со стороны вся ваша жизнь выглядит чередой экзаменов.

— Да, это правда. Постоянные стрессовые состояния. Каждое выступление — как экзамен. Только переживаешь еще сильнее. И каждая съемка — экзамен, и каждый прогон на тренировках. (С грустью.) Жизнь — вечная экзаменационная сессия, нескончаемая.

— Нервы у вас крепкие?

— Наверное, но волнение от этого не меньше. И скрывать его умею не всегда.

— Как долго продлится ваша двойная жизнь?

— В лучшем случае — до лета 2004 года. То есть если мы отберемся на Олимпиаду.

— Предположим, вы победите...

— (С грустью.) Нет, давайте не будем мечтать. Сезон пройдет — тогда и посмотрим.

■ Надежда Келлер